



СИЛЬНЫЕ ДУХОМ

Спектакль
«Рождены в Ленинграде»
в Драматическом театре
имени В. Ф. Комиссаржевской

□

Красной нитью через весь спектакль проходит мысль: город устоял в блокаде потому, что люди, воспитанные Советской властью, оказались духовно несравненно выше своих врагов.

От эпизода к эпизоду нарастает, укрепляется в спектакле тема сплоченности героев, тема единения народа. Она достигает своей кульминации в сцене у хлебозавода, где зритель видит живую цепь, протянувшуюся от заводских ворот к набережной реки. Комсомольцы встали плечом к плечу на защиту жизни города — организовали подачу воды на остановившийся завод.

Режиссер избегает подчеркивать страдания, не стремится вызвать жалость к героям. На переднем плане спектакля — люди, сердца которых полны мужества. Настоящим вожаком, организатором отряда дружинниц предстает в исполнении Г. Комаровой инженер Наталья Червоная — женщина с открытым лицом, упрямым выражением глубоких темных глаз, железной выдержкой. Она умеет сохранять спокойный тон даже в самые тяжелые моменты; только беспокойные нервные тонкие кисти рук да напрягающаяся фигура выдают ее переживания. Веришь: такие не сдаются. Убедительна в исполнении А. Дельвин хмурая, резковатая, но в то же время чуткая и отзывчивая Лелька — человек крепкого характера и нелегкой судьбы.

Маша — А. Фрейндлих, — несомненно, самая большая актерская уда-

ча в спектакле. За простоватыми вздохами и восклицаниями, за наивной непосредственностью героини угадываются черты ее незаурядной натуры: душевная независимость, никогда не подчеркиваемое, но всегда осязаемое чувство собственного достоинства и чистое, шедрое, мужественное сердце. Бледнее выглядят в спектакле комсомольцы Вася и Леля. К сожалению, артисты В. Карасев и К. Кадочников не смогли найти для этих образов ярких, неповторимых, индивидуальных красок. Много теплоты и обаяния в образе секретаря райкома комсомола Никиты Колосова раскрывает артист М. Федоров, но, к сожалению, характер Никиты получился неярким.

Трудная задача выпала актеру И. Дмитриеву, играющему роль секретаря райкома партии Богданова. Эта роль лишена в пьесе действия в обычном сценическом его понимании. Отчетливее должно ощущаться влияние Богданова на жизнь молодежи. Излишне растянута сцена в общежитии. Идеино значимее и художественно интереснее хотелось бы видеть предфинальную сцену. Театру, продолжая работу над спектаклем, надо сильнее подчеркнуть связь блокированных ленинградцев с Большой землей.

Органично включается в действие музыка Седьмой симфонии Д. Шостаковича, придавая большую силу многим эпизодам, дополняя приподнятый поэтический образ спектакля, который учит мужеству, воспитывает у зрителя светлые чувства советского патриотизма.

К. КЛЮЕВСКАЯ

На снимке: артистка А. ФРЕЙНДЛИХ в роли Маши и артист Н. БОЯРСКИЙ в роли профессора Сосновского.

Фото П. Федотова (ЛенТАСС)

ГОРОД величественный и мрачный, закованный льдом и безмолвием. Вмерзли в снег машины, трамваи, троллейбусы... Не слышно стрельбы, но в самой тишине что-то зловещее. Кажется, жизнь здесь замерла навсегда...

В небе скользят и скрекиваются лучи прожекторов. Из ночной темноты на момент возникают куски улиц... Закутанная в платок женщина, спотыкаясь в глубоком снегу, ведет ослабшего мужчину. Они идут на завод... Маленькая девушка, сгибаясь от тяжести, тащит остатки фанерной тумбы, что когда-то служила для афиш, — она несет тепло к постели больного... Комсомольцы собрались у райкома, чтобы отправиться в тысячи темных квартир, где стены покрыты инеем и сквозь разбитые окна наметен снег, — они помогут ослабшим людям... Город живет! Город борется!

Величие духа, беспримерной стойкости советских людей посвящена пьеса Ольги Берггольц «Рождены в Ленинграде», поставленная Ленинградским драматическим театром имени В. Ф. Комиссаржевской. Пьеса рассказывает о повседневных,

будничных делах рядовых ленинградских комсомольцев в ледяную блокадную зиму 1941—1942 годов.

В пьесе нет остро повернутого сюжета, но от начала до конца зритель смотрит спектакль с неослабевающим вниманием, с волнением следит за событиями, за судьбами героев... Покидает завод последний старый мастер... Молодежь устраивает в красном уголке комсомольское общежитие — «жизнеубежище», как его называют в шутку... Через весь город идет навещать семью старого рабочего комсомолка Маша... Уходит отбивать Тихвин — прокладывать дорогу на Большую землю — муж Наташи, офицер Балтийского флота Евгений Червоный...

Каждый выполняет свои повседневные, но полные глубокого патристического смысла обязанности, и эти малые, внешне незначительные дела сливаются в общую картину народного подвига, равного которому не было в истории человечества.

Драматург решает эту большую тему, показывая события через людей и людей в процессе преобразующей их деятельности. Действие очи-

щено от второстепенного, от воссоздания подробностей блокадного быта и нарочито жалостных картин. О чувствах и жизни целого города рассказано сурово и просто. Однако до глубины души потрясает сцена прихода осиротевшего мальчика в комсомольское общежитие, трудно без душевной боли слушать рассказ Маши о погибавшей «дяди Гришиной семье».

Пьеса, поднимающая глубокую историко-философскую тему, сочетающая трагизм и неиссякаемую веру в жизнь, лиричность и публицистическую страстность, властно диктовала театру выбор форм сценического воплощения. Она требовала широкого творческого дыхания, больших поэтических, обобщающих решений. Точно и органично сочетаются в спектакле элементы публицистики, внимание к внутреннему миру героев, своеобразная символика.

Постановщиком И. Ольшвангером удачно найден образ спектакля — образ непокоренного города. Режиссер и художник (И. Белицкий) отказались от обычного декорационного оформления. Обстановка действия проецируется на тюль, затягивающий сцену. Эпизоды легко переносятся на заснеженные улицы и площади города, на набережную Невы, на галерею купола Исаакиевского собора.

Верно воссоздана на сцене атмосфера героического сопротивления города. Показать смертельную опасность с помощью взрывов сравнительно легко, воссоздать грозную тишину — намного труднее, но это и есть подлинно художественная задача. Для решения ее нельзя ограничиться внешней стороной явлений, надо проникнуть в их сущность.

«Ленинградская правда», 1961, 2 авг.